

ных, и могла быть получена составителем сказания или в готовом виде, или собрана по кускам из различных источников. Такой греческой статьи, притом существовавшей в славянском переводе, которой бы покрывалась вся повествовательная часть сказания, найти не удалось. Тем не менее отдельные части этой компиляции могут быть прослежены и по славянским, преимущественно русским, текстам, причем текстуальное и иногда словесное совпадение читаемого в сказании со старшими по происхождению на русской почве памятниками позволяет предположить, что составитель сказания имел под рукой источники в готовых переводах. И действительно, в повествовательной части сказания мы встречаем текстуральные совпадения прежде всего с Хронографом редакции 1512 года, где истории построения Константинополя посвящено одно из отделений главы 119: «О создании Константинограда».¹ Вот эти совпадения:

Сказание (ПСРЛ, XXII,
стр. 443—444)

Хронограф (ПСРЛ, XXII,
стр. 268—269)

Съветом божим подвизаем восхоте создати град в имя свое... в нощи слыша в сне глас: «в Византии подобает Костянтину граду създатися».

Великий же Коньстянтин, божим мановением подвизаем, восхоте град создати во свое имя на западных странах, над Ентовым гробом, бог же обьяви ему во сне, повеле в Византии създати.

Назва град «Новый Рим».

[Константин] създа богохранимый град и нарече во свое имя «Коньстянтин град» и нарече его «Новый Рим».

Постави же и пречюдный он столп багрян, его же из Рима принесе морем трети леты до Царяграда, зане велик бе зело и тяжек, от моря же до торгу летом единым пренесен бысть, и царю часо причюдящу и злато много дающу людем бречения ради. И положи основания 12 кош, их же благослови Христос и от древа честнаго и святых мощей на утверждение и съхранение праведного и единокаменного оногo столпа и постави на нем кумир, его же принесе от Солнечного града Фругийского, имущего на главе семь лучь.

Принесе морем за три лета столп камне багрянаго от Рима, зане велик бе зело, от моря же до торгу ризного летом привезен бысть идеже постави его. И постави на том столпе образ человекъ меден, имый на главе семь лучь его же принесе от Солнечнаго града Фругийския страны и постави на руде образа честный крест, написа на немъ сице: «тебе, Христе, предаю град сей». Такова убо доброта столпа того, яко царю часто приходити и злато бесчислено людем даяти. Положи же на том столпе утверждения ради его 12 кошницъ, таже и семь кошницъ, в них же собраща апостоли хлебы оставшая, яже Христос благослови и препита народы, и дрeвеса честная и святых мощи, и секиру Ноеву, еуже ковчег сотвори.

Потом же създа церкви православныя: святые Съфьи святых Апостол и святых Ирины и святаго Мокия и святаго архангела Михаила и ины мнози.²

Потом же созда великую церковь именова Софию, не мученицу, но Премудрость божью, еже есть Христос, сын и слово божие, и потом храм честен святых Ирины, также не мученицы, но мир Христа моего, и святых Апостол и святаго мученика Мския, в онъ же день обнови град. И иныя многи церкви созда по всем градом... Созда же церковь прекрасну в Анапле во имя архистратига Михаила.³

¹ По рубрикации А. Н. Попова в его «Обзоре хронографов» это § 9 этой главы; этот параграф встречается и отдельно в рукописях, правда, поздних, какса, например, Заб. 447 (XVIII в.), л. 98, в сборнике среди других выписок из Хронографа, рядом со «Снами Мамера царя», выдержками из Путешествия Трифона Коробейникова.

² Повидимому, этот перечень церквей в византийской письменности стал шаблонным, почему мы находим его, например, и у Кедрина почти в том же виде (Migne, Patr. gr., v. 157, стр. 457) Этот же перечень и в позднем по времени Хронографе псевдо-Дорофея Монемавсийского (София, Апостолов, Ирины, Мокия, Михаила в Анапле), см. Синод 339, л. 133 — русский перевод псевдо-Дорофея.

³ Далее идет легенда о чуде архистратига Михаила в Анапле.